

84(5Каз-4Пав)Рус 6
с 30

Виктор Семерянов

Вершина Машхурда

поэма

84(5К23-4/П2В/РУС 6
с 30

Виктор Семерянов

ВЕРШИНА МАШХУРА

поэма

Павлодар, 2005

Виктор Семерьянов «Вершина Машхура»,
г.Павлодар, ТОО НПФ «ЭКО», 2005 - 96 стр.
ISBN-9965-775-55-3

Баянаул, Баянские горы... Немало стихов этому удивительному по красоте своей уголку Павлодарской области и его людям посвятил Виктор Семерьянов, автор нескольких поэтических сборников, член Союза писателей Казахстана, русский поэт, много лет проживший в Павлодаре.

В своей новой поэме "Вершина Машхура" он обращается к жизни и творчеству видного казахского поэта, философа, публициста, историка, медика, просветителя Машхур-Жусупа Копея, богатое наследие которого ещё мало изучено и до сих пор не получило должной оценки.

Хочется верить, что поэма "Вершина Машхура" заинтересует и тех, кому знакомо творчество этого необычайно талантливого, с удивительной судьбой человека, и тех, кому его имя пока мало о чём говорит.

106465/4346

Энибас гүзір анықтама
Городская
Центральная
библиотечная
система

© В.Семерьянов

Вершина Машхура —————

Новое слово о Машхуре-Жусупе

Итак, книга вышла в свет и стала, как говорится, достоянием читателей. Не берусь предсказать реакцию, которую вызовет она у людей разного возраста, разных вкусов. Думаю все же, с особым чувством возьмут её в руки многие из ценителей культурного наследия.

На современном этапе развития общества изучение художественных традиций прошлого имеет важное значение для познания закономерностей развития худо-

Виктор Семерянов

жественного сознания как формы национального восприятия мира.

Только подлинный талант постигает глубокую правду жизни. Познание жизни и творчества Машхур-Жусупа Копея даёт в поэме поразительную по своей объемности картину жизни, глубоко осмысливает внутренний мир человека. “Вершина Машхура” стала, на мой взгляд, новым явлением в современной русской поэзии.

Виктор Семерянов пишет обо всем, что волновало и тревожило Машхура, пишет искренне и доступно. Глубоко лирические стихи сменяются дидактическими, философскими размышлениями. Поэт обращается к таким вечным и постоянным понятиям,

Вершина Машхура —————

как любовь, доброта, милосердие, совесть, честь, разум, зло, долг, патриотизм.

В поэзии Машхура Виктор Семерянов явно прослеживает осознанное стремление к правдивому воспроизведению действительности, к художественному познанию истины. Он владеет таким способом изображения, который дает ему возможность проникнуть в реальную связь вещей, в объективные закономерности природы, в тайны души Машхура. В своем произведении он раскрывает истину его жизни, размышляет о Машхуре, о значимости его судьбы.

“Вершина Машхура” учит жить, дает оценку явлениям

Виктор Семерянов

жизни. Цель поэта Семерянова – постижение слова, правильное толкование смысла, заложенного в нем, правильное его восприятие и использование. Это признак культуры и талантливости. Не трудно обнаружить, что каждое слово поэта преследует вполне определенную цель, выполняет конкретную задачу. Каждое слово поэта представляет собой самостоятельное понятие. А слово есть высшее проявление человеческого духа, его совершенство.

Жумабай хаджи Ыклас,
уполномоченный имам Духовного
Управления мусульман Казахстана
по Павлодарской области,
главный имам Центральной мечети
Машхур-Жусупа г. Павлодара.

Вершина Машхура ——————

Слово объясняет
всех людей, приводит
к согласию.

Этот человек отлич-
ается от демонических
людей и беззаконных
зверей.

Машхур - Жусуп Калей.

Виктор Семерьянов

Вершина Маишкура ——————

Вступление

И снова я вижу Баянские горы,
В которые с детства поныне
влюблён.
Он тянет меня, этот
каменный город-
Ровесник далеких
туманных времен.

Баянские горы – Вселенское чудо,
Особенный мир посредине степи.
Тут вместе живут и природа,
и люди,
Вглядись, коль на землю
ты эту ступил.

Виктор Семерьянов

Пасутся в долине красивые кони,
В степи бесконечной
нельзя без коней...

У сосен тут крепкие старые корни
И новые дерзко растут из камней.

И люди исконных корней
не теряют,
Любой из них помнит
свои семь колен.
Здесь даже века красоты
не стирают,
Все больше она
забирает нас в плен.

А сколько отсюда ученых, поэтов!
И каждый тут силы
волшебные брал,
И каждый – вершина
повыше Акбета,
И каждый от света рожден и добра.

Вершина Машхура ——————

Попасть на вершину –
как чистым проснуться,
А если поднимешься,
встань и замри.
Подняться туда –
это как прикоснуться
К святыням народа,
к святыням земли.

Не зря поговорку
мы слышим порою,
И я повторить эту мудрость готов –
Народ – не народ,
если он без героев,
Земля – не земля,
коль она без цветов.

В Баянских горах
просыпаются рано,
Погода капризна –
то дождик, то зной.

Виктор Семерянов

Доносится ветром
с соседней поляны
Густой аромат земляники лесной.

Вчера еще тучки,
как птички порхали
И был небосвод
голубой, голубой.
Сегодня вдруг тучи,
как будто архары,
Ударились лбами
и ринулись в бой.

Да будет сегодня и ясно, и чисто,
Пусть лучшая будет
из лучших погод...
Уходят в поход молодые туристы,
И мне предстоит
самый трудный поход.

Вершина Машхура ——————

Засветит ли солнце,
на небе ли хмуро,
Я все же осмелюсь –
у всех на виду
Осилить тот путь свой нелегкий
к Машхуру,
Я все же к вершине Машхура
пойду.

За жизнь насмотрелся
на грех и на ересь,
Знал горе и радость,
дожил до седин...
Мне скажут, куда ты идешь,
иноверец!
Какой иноверец,
ведь Бог - то един,

А впрочем, зачем разговаривать
с ними,
Пусть ходят с оглядкой
на каждом шагу...

Виктор Семерьяннов

Мне врезалось в память
высокое имя,
И сделать с собой ничего не могу.

Мне жизнь и судьба его
в душу запали,
И нет мне покоя
ни ночью, ни днем.
Смелее, смелее, -
твердит моя память, -
Ты всем расскажи,
что узнаешь о нем...

Объять необъятное –
так не бывало,
Но есть научиться у мудрых чему.
Итак, я пойду по его перевалам,
И может быть в жизни
я что-то пойму.

Вершина Машхура ——————

Вершины великих,
над миром царите,
Селите в нас добрый
целительный свет!
Вершина Машхура! Кто был он –
целитель,
Философ ли он,
богослов ли, поэт?

Не знаю, кто больше,
но жил он не сладко –
Гоненья и слава, забвенья года...
Есть в смерти Машхура
большая загадка,
Не знаю, ее разгадают когда.

Вершина Машхура
под синею крышей
Сияет, и свет ее неудержим...

Виктор Семерянов

Пусть в этом пути мне
поможет Всевышний,
И я расскажу о Машхуре другим.

1

Ну, что ж ты молчишь,
Кызыл – тау,
Молчишь ты и ночью, и днем.
Гора ты моя золотая,
Ты многое знаешь о нем.

Ты помнишь, что здесь,
у подножья,
Большой был аул Жасалы.
И это местечко, похоже,
Недаром народ заселил.

Ты сказки таишь и былины,
Поскольку стоишь ты века...

Вершина Машхура

Лишь век пролетел с половиной,
Но помнишь ты наверняка,

Как падали жемчугом росы,
Как вспыхнула в небе звезда –
Мальчишка здесь рыжеволосый
На свет появился тогда.

Напомнить то время ты в силах,
Ты знаешь событиям счет...
Позорное рабство в России
Не отменили еще.

Скрываешь в себе ты немало,
Скажи, расскажи поскорей...
И земли уже отнимали
Цари и потомки царей...

Эпохи мне все дорогие,
Да только не все по душе.

ГИБДД Ульяновской
Городской
Центральной
Системы

106465/43цб

Виктор Семерянов

Он музыку слушал Вселенной,
Он музыку слушал небес...

Побуду и я в этой неге,
На камнях горячих твоих.
Целебней не знал я энергий,
Чем та, что исходит от них.

На звезды гляжу, на листву я,
Что ветер в ладонях несет...
Здесь времени не существует,
Есть небо, закат и восход.

Есть мы, что кружимся
в безбрежье
По нитям невидимых трасс.
Все живо – сегодня и прежде,
Все живо, и все это в нас...

Прощайте же, горы, долины,
Путь длинный еще впереди –

Вершина Машхура —————

В холмистой степи и доныне
Урочище есть Ескельды.

«Хозяин вернулся»... Так было,
И там он покой свой нашел.
Но память моя не забыла
Старинный аул Жана жол.

Здесь жил он с родными своими,
Сюда приглашал он друзей.
Священно Машхура здесь имя,
Святой в его доме музей.

И люди приходят к Машхуру
Со всех необъятных сторон.
Есть в этом музее скульптура –
Машхур, как живой, за столом.

Я, кажется, слышу дыханье,
И перышко, слышу, скрипит...

Виктор Семерьянов

Он пишет, как трудно дикханам
По всей по Великой степи.

И кажется мне, что настроен
Отправить заметки в журнал.
И жду, вдруг войдет и на столик
Поставит кесешку жена.

Он пишет о том, что увидел
И здесь, и в чужом далеке.
О людях – без всякой обиды,
С любовью – о Сыраарке.

Наверно, недавно в чернила
Добавил Машхур мышьяка,
Чтоб время вреда не чинило,
Чтоб строки хранились века.

А может, продолжил он ровно
Арабскою вязью плести,

Вершина Машхура —————

Чтоб мысли свои о духовном
Перенести на листы.

Сегодня он пишет о вечном,
О доле людской непростой:
«Загробная жизнь –
это той бесконечный,
а жизнь на земле –
это маленький той.

Господь не создал
ничего без причины,
Причины нам надо познать...»
При лампе ли, при лучине
Машхур просидит допоздна.

Сам нежный, но не было страха,
Ни в сердце его, ни в глазах.
Он искренне верил в Аллаха,
Но верил в него и Аллах.

Виктор Семерянов

Учил богословья науку
В Ташкенте и в Бухаре,
И в радости, в горе и в муках
В нем свет этой веры горел.

Он верил, Мир Господом создан,
Что мы не уходим во тьму.
Путь ночью, а днем даже звезды
Дано было видеть ему...

И строчки, как птицы, кричали,
Как птицы, кричали о том,
Что мы на Земле не случайны,
Что в небытие не уйдем.

Веков, разгоняя потемки,
Теряясь в небесной красе,
Мы все растворимся в потомках,
А, значит, бессмертны мы все.

Вершина Машхура —————

Летели крылатые строки,
Летели над домом родным...
А время с ним было жестоко,
Но время не властно над ним.

Из книги «Любимые стихи»
изданной в городе Барнаул
издательством «Барнауллит»
в 2000 году. Издательство осталось неизвестно.

Лирическое отступление

Гляжу на небо, горы и листву я,
И звезды смотрят на меня
из тьмы...

А времени и впрямь
не существует,
Оно, увы, придумано людьми.

Оно людьми придумано
когда-то,
Оно и нужно только для людей,
Чтоб отмечать все памятные даты -
Свои, страны и дорогих вождей.

Особенно мы любим
дни рождения,
Так повелось и здесь, и на Руси...
Теперь не жить нам с временем
раздельно,
Теперь мы часто смотрим
на часы.

Придумали, и славно, и неплохо,
А то б века метели замели.
Зато теперь мы знаем все эпохи
От сотворенья Мира и Земли.

Теперь мы знаем,
было время Оно,
Что были распри, бойни и раздор.
Мы до сих пор кому-то
бьем поклоны,
Кому-то шлем проклятья
до сих пор.

Виктор Семерьянов

И хорошо, что нам
забыть не дали,
Что помним мы былые времена,
Что все, кто жил давно
и жил недавно,
Бросали в наши души семена.

Кто зло посеял, кто добро посеял,
Кому везло, кому не повезло.
Но кто народ любил душою всею,
Тот никогда, нигде не сеял зло.

В одном ауле встретил аксакала,
И он сказал, когда пришли
мы в дом,
Границу тьмы и света все искали,
И вряд ли мы с тобой ее найдем.

Добро и зло - давно борьба
меж ними,
Добро и зло - из века в век враги.

Вершина Машхура

И ты делами добрыми своими
Победе света в людях помоги...

Как водится, был чай
перед дорогой,
Он говорил мне о добре и зле.
О том, что все ж отпущено
не много
Жить и работать людям на земле.

Он говорил, я молча
слушал старца,
Он говорил, не ценят
время сплошь,
Что можно и над временем
остаться,
Когда ты с Верой
на земле живешь.

Виктор Семерянов

Сказал, не трать зря время,
Бога ради,
Оно, увы, нам не дается впрок...
Сказал, что мы не время
вовсе тратим,
А тратим жизни собственной
мы срок.

Он говорил, не поддавайся лени,
Не пополняй бездельников ряды.
Но время для глубоких
размышлений
Ты все же обязательно найди.

То оживленный был он,
то понурый,
Мне объяснял, что истина,
что ложь.
Потом спросил: «Ведь ты идешь
к Машхуру?
Иди к нему, и многое поймешь».

Вершина Маихура —————

Тот аксакал сказал мне
на прощанье:
«Добро должно когда-то
победить.
Как жаль, что мы душою
обнищали,
Но много душ пустых
не может быть.

Под бременем
пусть не саднятся плечи,
Всевышнего не раз благодари...»
Гляжу, как разливается и плещет
Малиновое озеро зари.

2

Летели крылатые строки,
Летели над домом родным...
А время с ним было жестоко,
Но время не властно над ним.

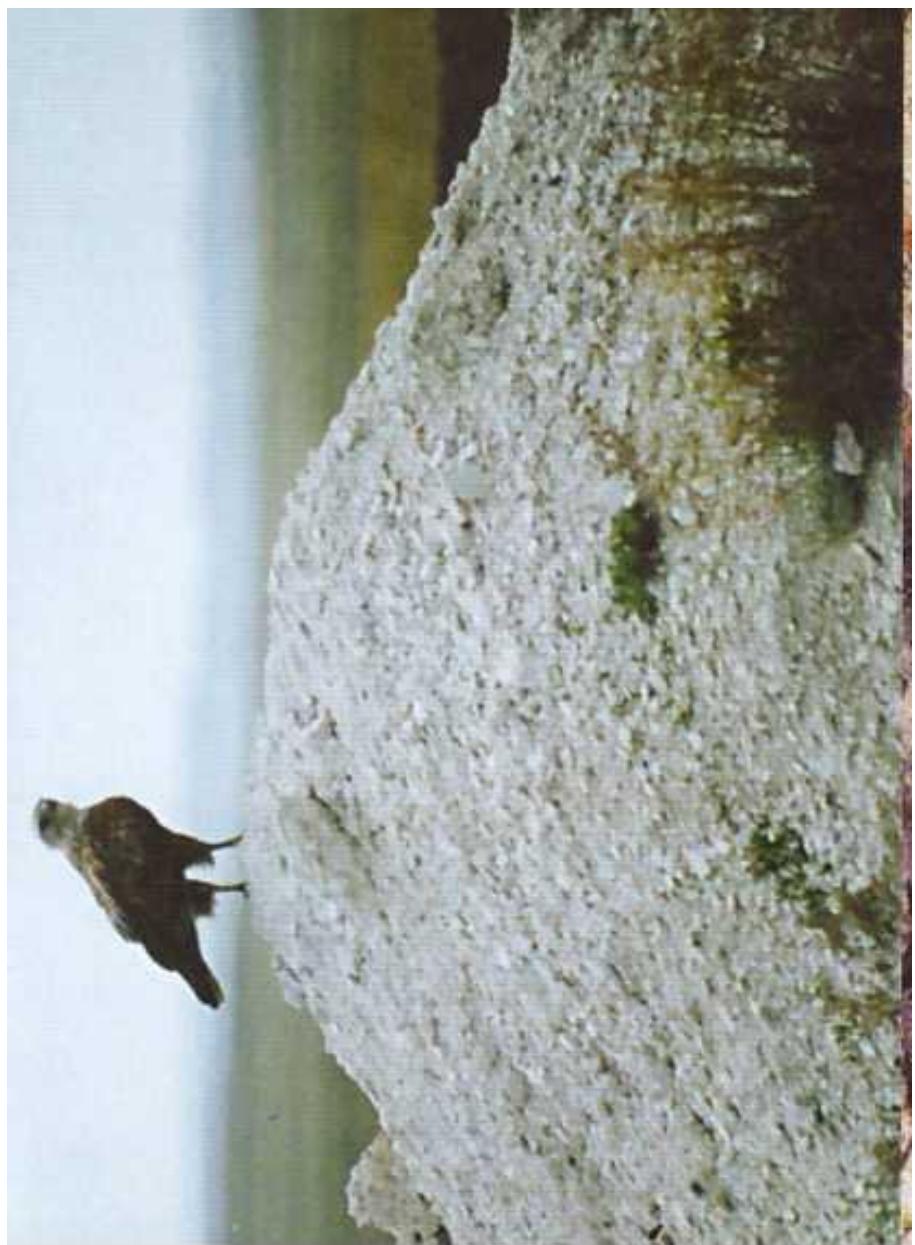
Виктор Семерянов

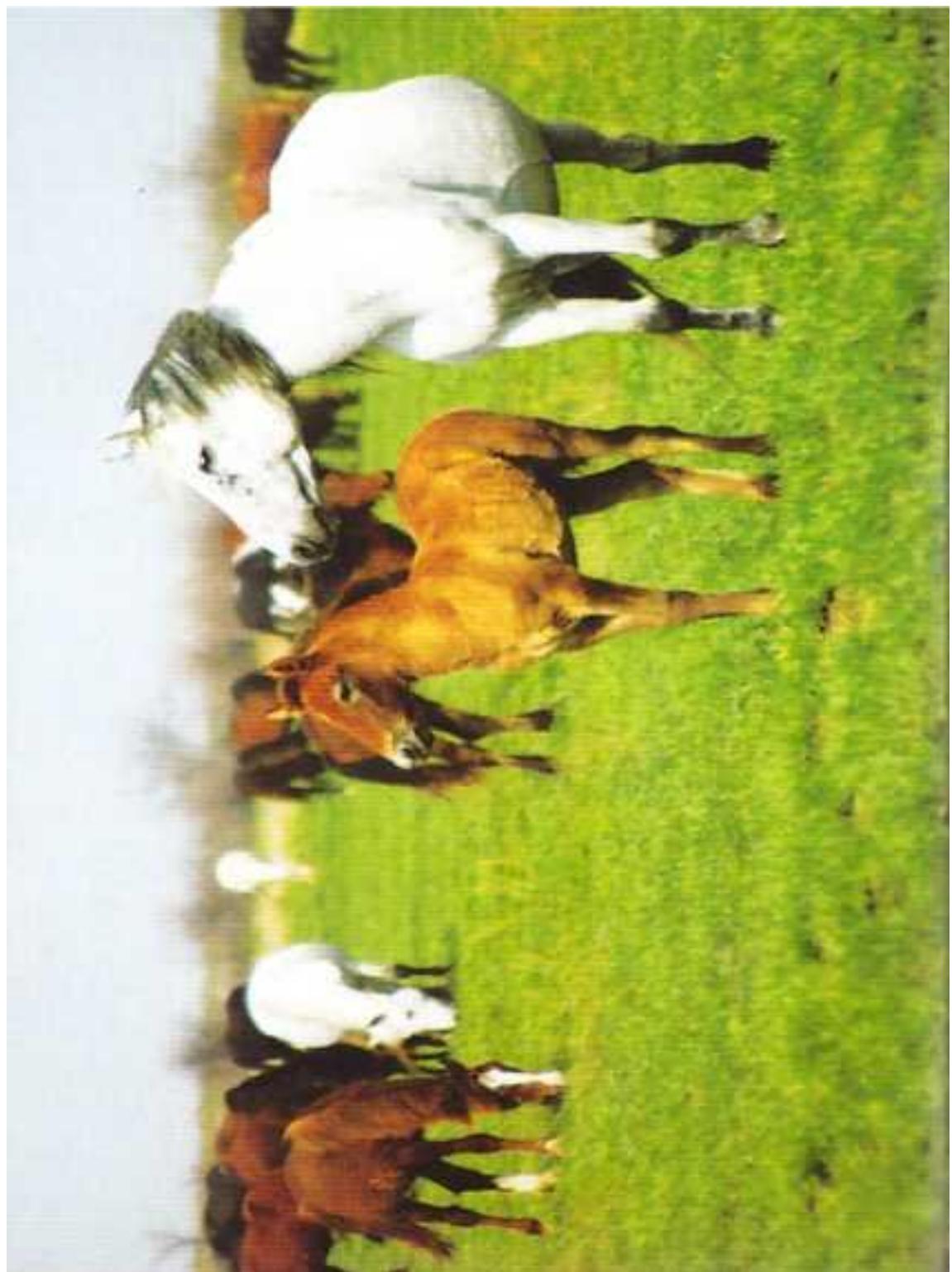
Всю жизнь он мечтал о свободе
Казахских родов и племен.
Машхур свои долгие годы
Был этой мечтой окрылен.

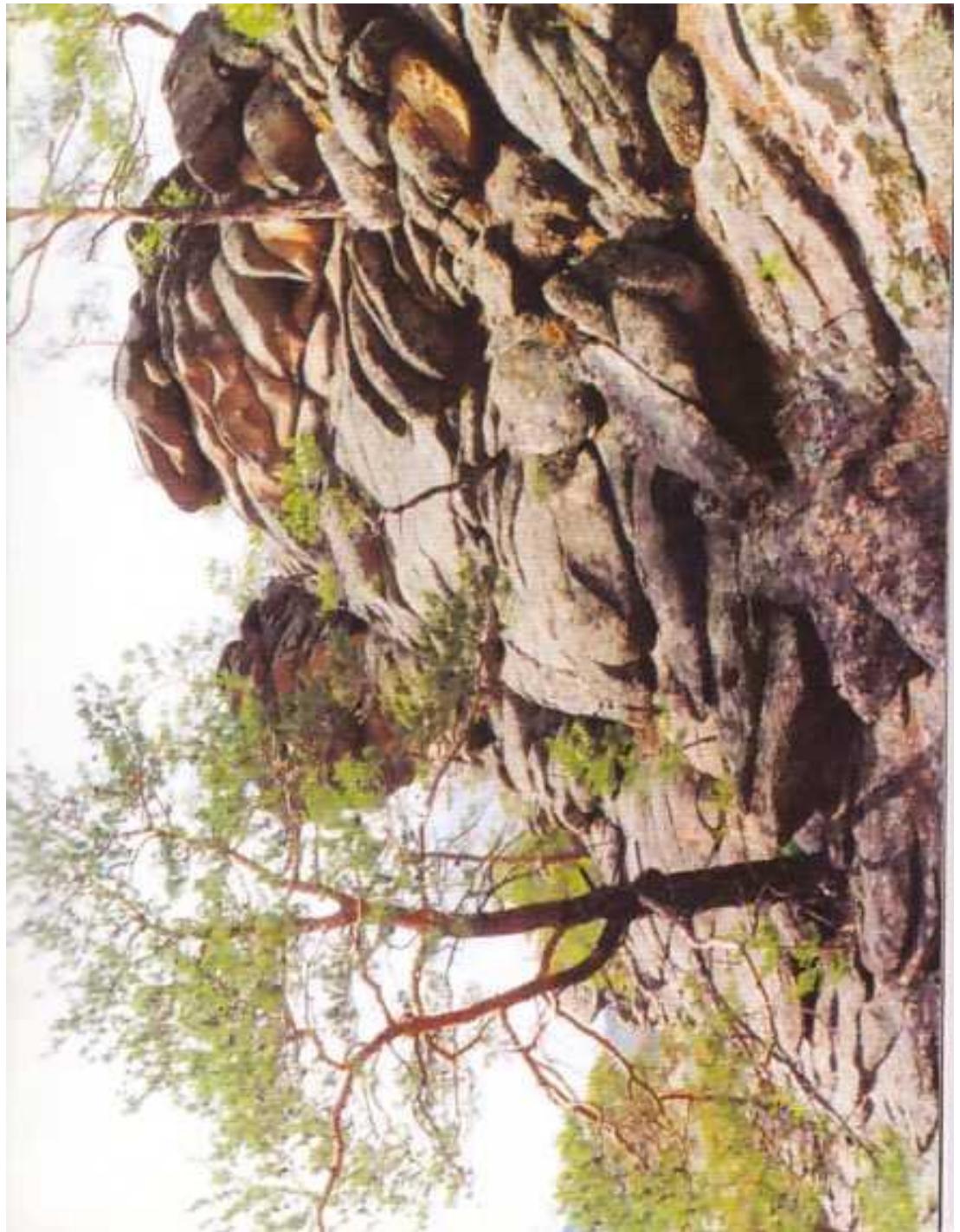
И эта мечта не стихала,
Какое бы время не будь...
В пятнадцать увлекся стихами,
В семнадцать отправился в путь.

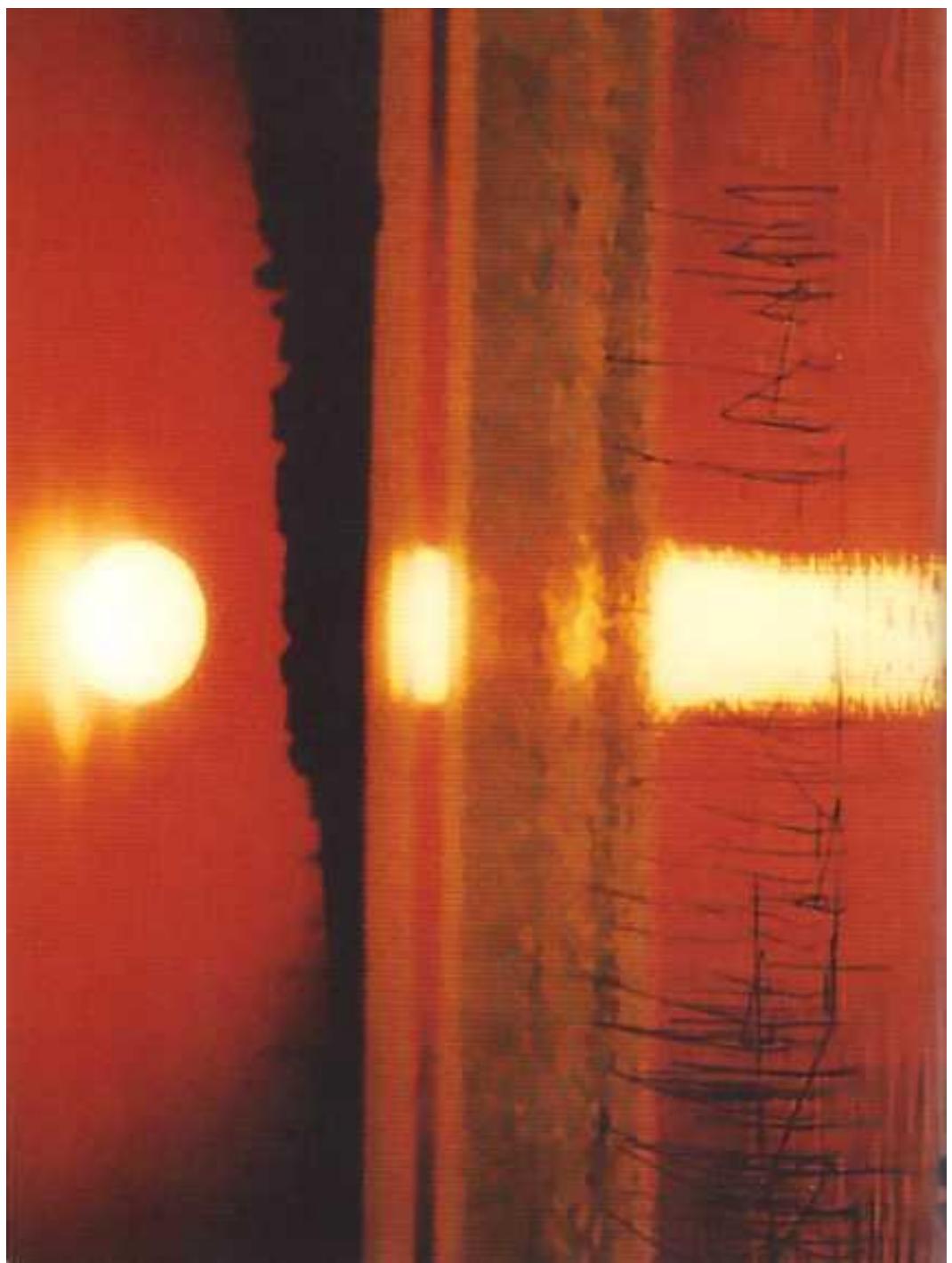
Мне трудно сказать,
где он не был,
Вся степь перехожена им.
Великая Степь, только небо
Сравнится с раздольем таким!

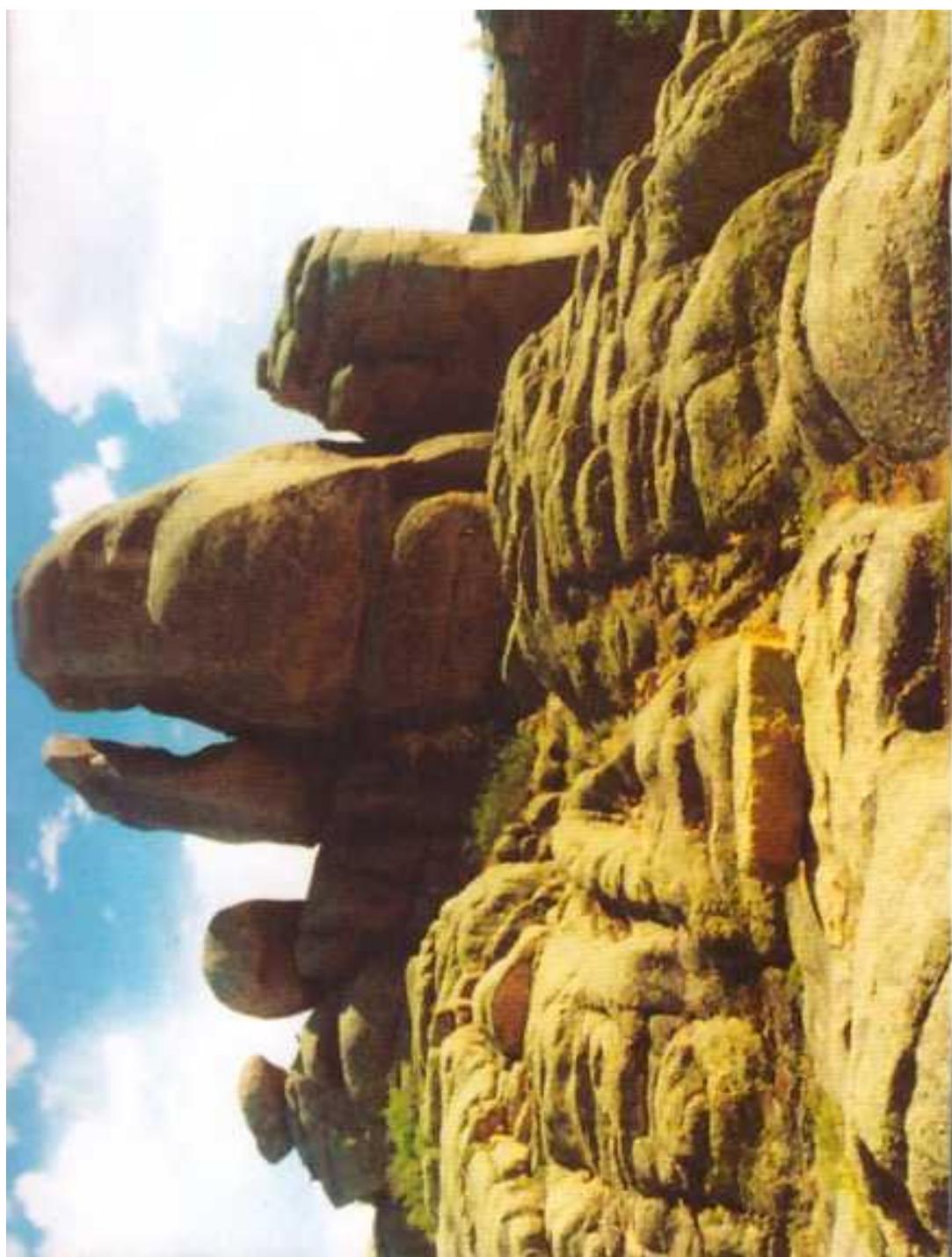
Где землю такую отыщешь!
Такой не найти до сих пор...
Послушать любил на айтисах
Акынов он песенный спор.

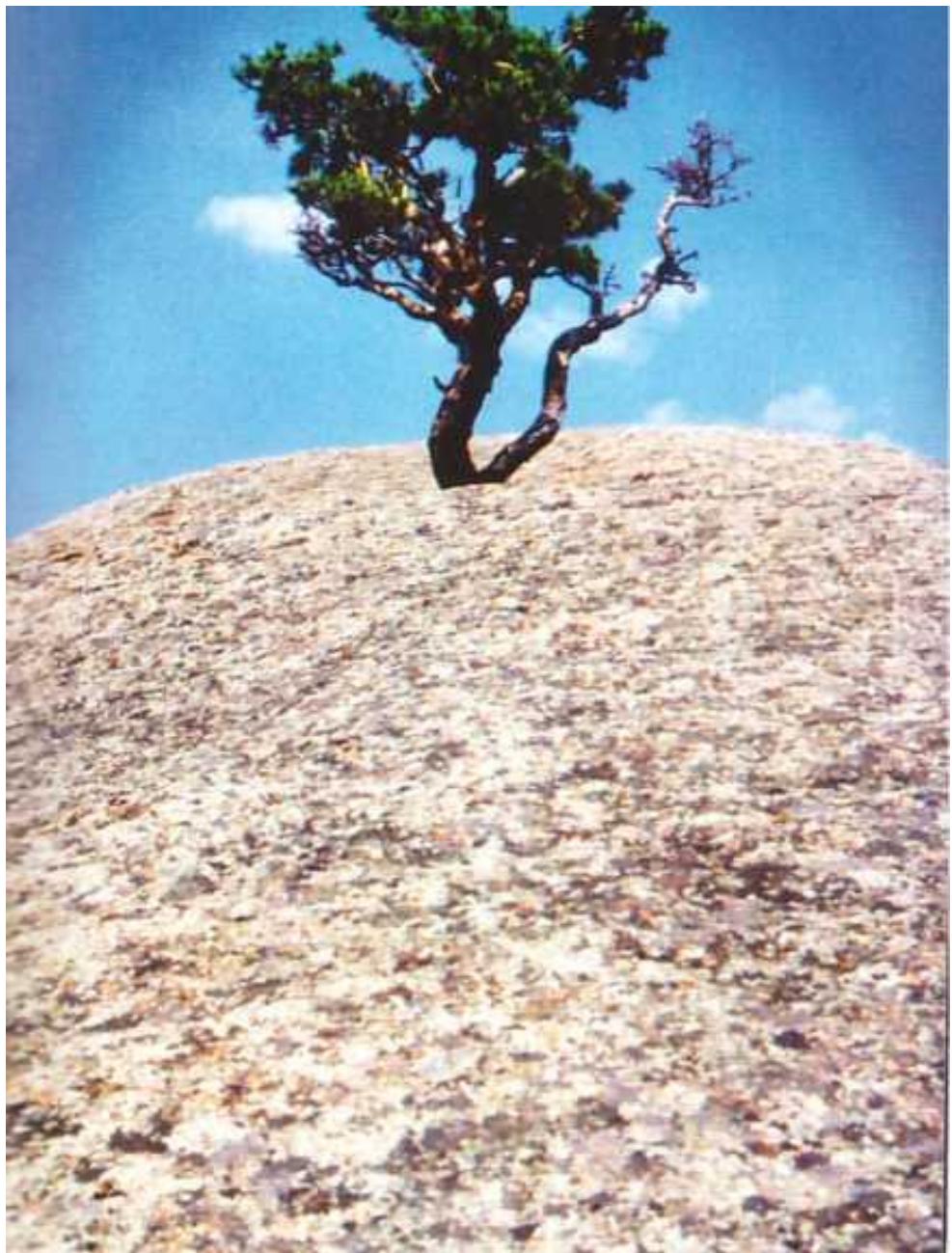

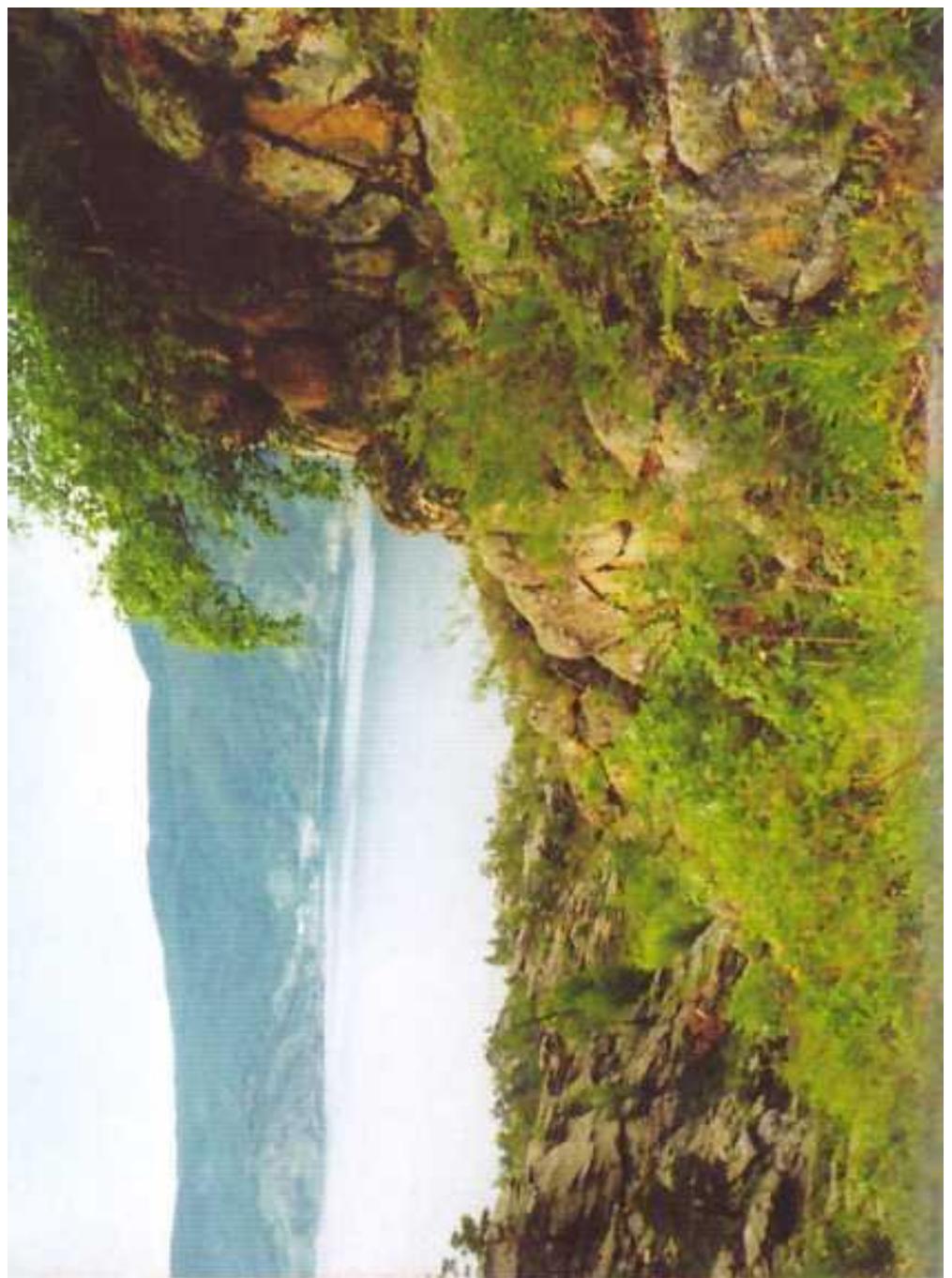

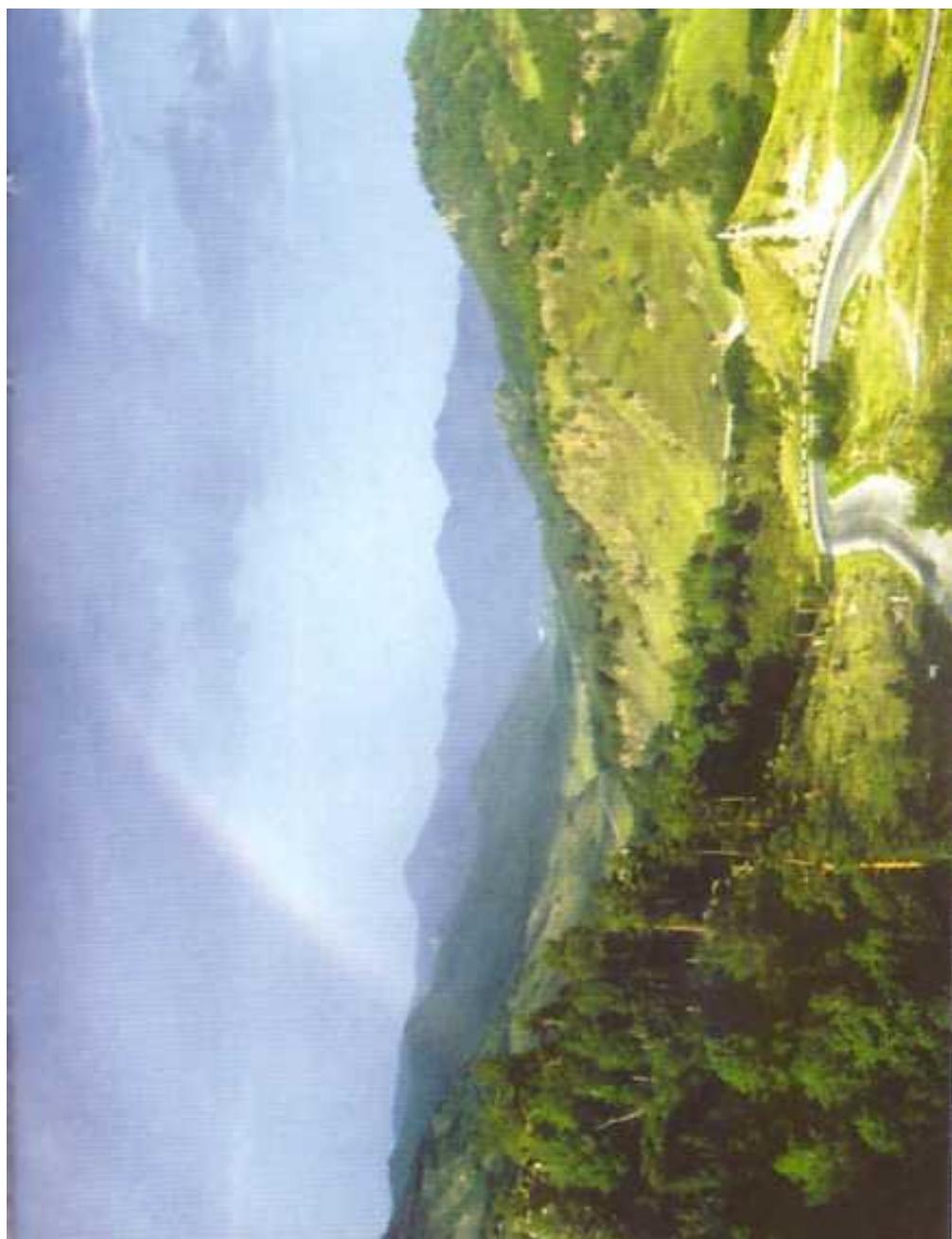

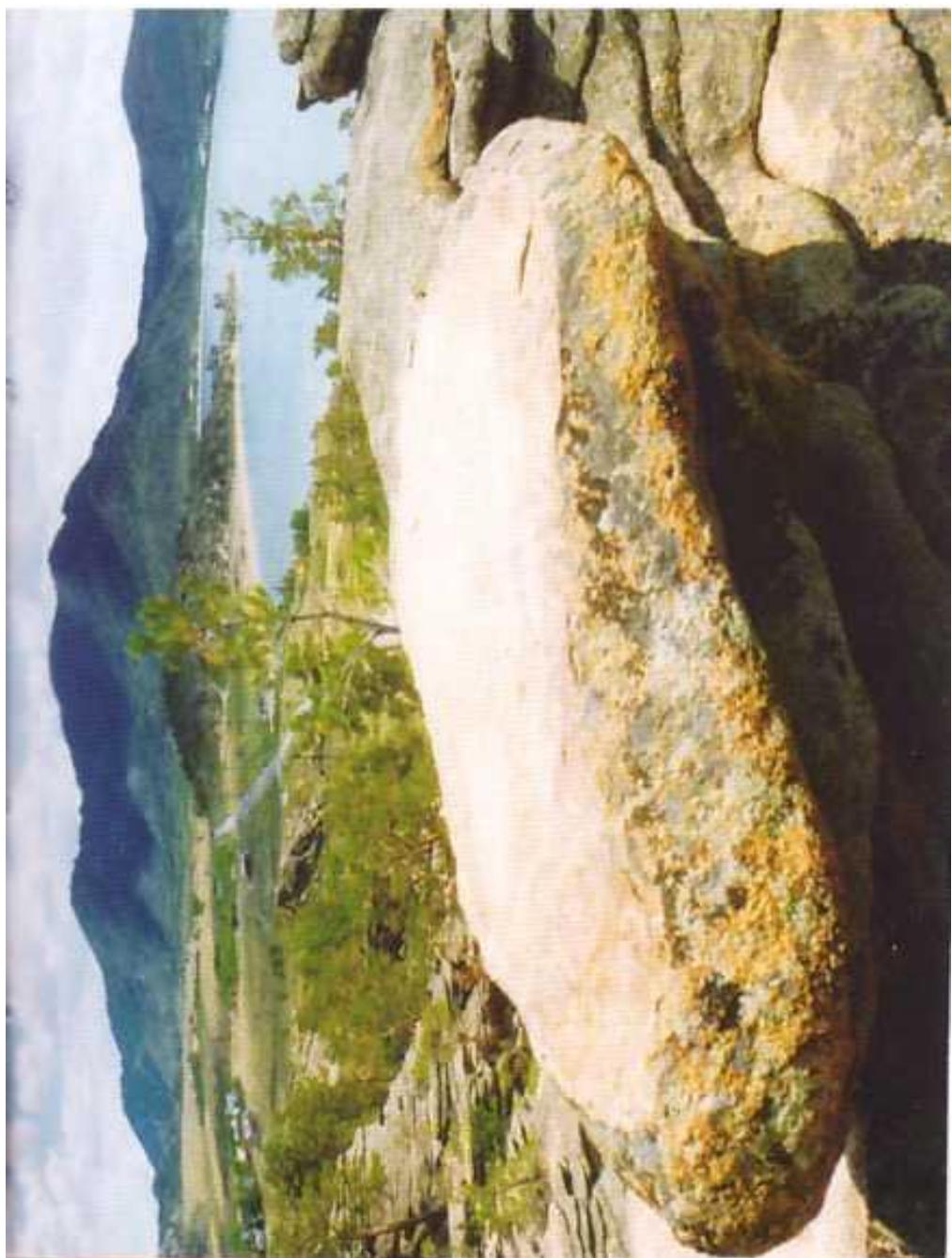

Вершина Машихура ——————

В аулах, в урочищах дальних,
В пургу ли, в метель, в снегопад
Записывал сказки, преданья,
Какими народ наш богат.

Теперь уже в вечность не канет
История давней поры—
Вся правда об Абылай-хане,
Вся правда о Кенесары.

Он слушал бата-пожеланья,
Жара ли, сутробами снег...
О жизни Бухара – жырау
Поведал он первый из всех.

Он знал, кто, откуда, чей родом,
Кто мышь, кто змея, кто орел.
Он жизни родного народа
Бесстрастную летопись вел...

Виктор Семерянов

Свободные ветры носились...
Когда ж они в степи придут?
Уже забурлило в России,
Но крепок был царский редут.

Кровавое воскресенье-
Там в мирный стреляли народ.
И пишет Машхур с возмущеньем
Стихи, где царя он клянет.

В них столько сочувствия к люду,
В них столько и гнева, и слез!
Искали Машхура повсюду,
Ему ускользнуть удалось.

Терниста поэта дорога,
Тернистее многих дорог...
В Ташкенте скрывался далеком,
В Коканде, что тоже далек.

Вершина Машхура —————

Вернулся домой, да не дали
Здесь жить ему, злобу тая.
И снова Машхур покидает
Надолго родные края.

Его окружили, как волка,
И, зная, что он окружен,
В аулах Урала и Волги
Тоскует по Родине он.

Не нужен был голос Машхура,
С ним боль головная одна-
Машхура любая брошюра
Политике царской вредна.

Когда отнимают богатства,
Когда не проломишь стену,
И смелые тоже боятся,
Не за себя - за страну.

Виктор Семерянов

Писал он открыто и честно,
Но люди не видели книг.
Что вышли, и те под арестом
За горькую истину в них.

Машхур восставал
против рабства,
Колония – это рабы,
Неважной, какой они расы
И веры какой, и судьбы.

А жить без свободы – судьба ли?
И где этот луч заревой?
Солдаты уже погибали
На первой войне мировой...

Листаю густые страницы,
И не отрывается взгляд.
А строки, как странные птицы,
Как стаями птицы, летят.

Вершина Машхура —————

Летят они тихо, не быстро,
Откуда-то из полумглы...
Спасибо друзьям – арабистам,
Что перевести помогли.

Стихи полюбились мне эти,
Сидел я всю ночь напролет.
Закончил уже на рассвете
Я вольный стихов перевод.

Виктор Семерянов

Стихи Машхура

Есть разница в людях большая,
ты только сравни-
Есть люди красивым фруктовым
деревьям сродни,
С которых всем миром с любовью
плоды собираем.
Есть люди – осины, для дров
лишь годятся они.

Деревья и люди – сравнений
вокруг череда.
Нет тени под деревом, путник
не сядет сюда,

Вершина Маихура —————

И сколько не тянется тополь
к заоблачной выси,
Не может подняться он выше
небес никогда.

Усыпан плодами, и радует глаз
виноград,
Тяжелые гроздья – нет лучше,
пожалуй, наград.
Но лозы от тяжести этой
бессильно повисли,
А встать во весь рост виноград был,
конечно бы, рад.

Есть люди и как самоцветы,
на дне озерка
Лежат эти камни, но ты
не заметишь, пока

Виктор Семерянов

Вдруг гранями всеми они
не заблещут,
Тогда только сможешь ты их
отличить от песка.

Благие дела человека –
добро и любовь
Оценят другие,
разделят и пищу, и кров.
А если он скряга, душа
у него очерствела,
То чем же он лучше осины,
что только для дров?

А в чем же различие избранных
от остальных,
И в чем друг от друга?
Не в весе прочитанных книг,
Различия те – в величине
их величья сокрыты.

Вершина Машхура ——————

Недаром величье —
удел аксакалов седых.

Коль в доме своем ты со всеми
придирчивый, злой,
Какой ты мужчина,
какой ты жигит и герой!
Ты больше похожий, пожалуй,
на стебель колючки,
Торчащий в степи бесполезно
и в холод, и в зной.

Не зря говорят, не уйти от судьбы
от своей.
Вдвоем не летают ворона
и соловей,
Марал с кабаном не пасутся,
а зелень в пустыне
Не вырастет — сгубит ее
без воды суховей.

Виктор Семерянов

Всевышний людей сотворил
и тварей сполна.
Всевышний могуч, но подумай,
его ли вина,
Что спелись лисица и рысь,
а мышь уже с кошкой.
Такие теперь наступили
у нас времена.

Мы разные люди на маленьком
шаре земном.
Но правильно разве, но праведно
разве живем?
А надо всего – то нам всем
соблюдать постулаты,
А главное, хлеб зарабатывать
честным трудом.

3

Стихи полюбились мне эти,
Сидел я всю ночь напролет,
Закончил уже на рассвете
Свободный стихов перевод.

Стихи о различиях в людях
Вы тоже, спасибо, прочли,
Хочу, чтоб в нелегкие будни
Вы тоже к Машхуру пришли.

Крещенный и некрещенный –
Здесь все перед Богом равны.
Дороги здесь нет запрещенной,
Побудьте среди тишины.

Не все же из нас богохульны,
Но все натерпелись беды...
А может, в тиши он аульной
И Пушкина переводил.

Виктор Семерьянов

Он знал все труды Авиценны,
Хикматы он чтил Яссави.
Но знал и великую цену,
И силу народной любви.

Он знал все целебные травы
И тайны живых родников.
Народная громкая слава.
Летела о нем далеко.

Такое не нравилось власти,
И власти, и всем иже с ней.
Чем слава сильней, тем напастей
Все больше и посильней.

Смотрели они с удивленьем –
Как так, отчего, почему
Шли люди за благословеньем
За исцеленьем к нему.

Вершина Машхура

И злились вовсю активисты,
Просили принятия мер –
Опять пантюркист он, и мистик,
Вдобавок – реакционер.

И меры к нему принимали,
Вернее, пытались принять.
Гонцов посыпали немало,
Но разве дано им понять –

Не будет того, что решили,
Хоть посыпай без конца –
Какие – то внешние силы
Пройти не давали гонцам.

Метель среди тихого снега,
Туман среди ясного дня,
То перевернется телега,
А то не удержишь коня.

Виктор Семерянов

Сворачивал конь на дорогу
Другую, и шел не туда,
Как будто наказ ему строгий –
Не слушать свои повода...

Терпел все Машхур,
Хоть и больно,
Хоть били порою поддых...
Читали Машхура подпольно
От старых до молодых.

Бывало, жалел он, и часто,
И сожалел, и страдал,
Что дал ему дар не для счастья,
На горе Аллах ему дал.

Нет, он не искал виноватых,
Машхур никого не винил...
Есть домик, хоть небогатый,
Где много тепла и родни.

Вершина Машхура —

Есть степи и выюги, и ливни.
Казалось, садись и пиши...
Не мог отогнать он унынье,
Унынье прогнать из души...

Чай вкусный заварит невестка,
И в доме покой и уют...
Машхуру за семьдесят, резко
Вдруг жизнь он меняет свою.

Судьба ли так повернула,
Предчувствие ль было беды,
Уходит Машхур из аула
В урочище Ескельды.

По- русски - «Хозяин вернулся».
Вернулся, груз жизни неся...
Я сердцу сказал, не волнуйся,
Но не волноваться нельзя.

Виктор Семерьянов

Груз жизни был очень тяжелый,
Подобный не все пронесут...
Стою я от Жана жола
На полпути в Карасу.

Здесь он повинуется сроку,
Здесь груз этот с плеч он свалил,
И здесь, на холме на высоком
Закончил дела он свои.

Придти сюда каждому стоит,
Хоть ночью, а хоть на заре.
Теперь это место- святое,
Теперь тут его Мавзолей.

Но нет ни цепей, ни оградок,
А только поломников ряд...
Чем дальше, тем больше загадок,
И люди о них говорят.

Вершина Машхура —————

Враги ли его доконали,
Болезни или печаль,
Ведь жизнь его всю досконально
Никто еще не изучал.

Одно достоверно, однажды
За год до кончины своей,
И это, по-моему, важно,
Собрал он родных и друзей.

Но в доме была не пирушка
И не семейный совет.
Собрал на свой ас, а по-русски —
На свой поминальный обед.

Обед был и тихим, и скромным.
Тогда же Машхур объявил,
Что жить еще год ему ровно,
На большее нет уже сил.

Виктор Семерьянов

И попросил он соседей
Помочь ему ставить мазар.
Тогда же, на том же обеде
Родным и знакомым сказал,

Что трудно придется народу,
Голодными будут года.
Злой дух тридцать третьего года
Он тоже предугадал...

К загадочной этой картине
Добавлю, понять я не смог,
Как год тот прошел
пред кончиной.
О том, видно, знает лишь Бог.

Я ж верю, что хоть он и круто
Всю жизнь свою враз поменял,
Но находил он минуты,
И прошлое вспоминал.

Вершина Машхура —————

Как вновь возвращался
с надеждой,

Что дома – ужу навсегда,
Что жизни не будет, как прежде,
Что ветры придут и сюда...

И вот она, вот она, радость –
Тот ветер пришел, наконец.
Матросы гудят в Петрограде,
И взят уже Зимний дворец.

По улицам шумным московским
Катил революции вал...
К свободе взывал Маяковский,
А здесь Торайгыров взывал.

И взреяли красные стяги,
Свобода, казалось, близка.
Но ветер свободы, он всякий,
И этот был сладким пока.

Виктор Семерянов

Казалось, что солнце засветит,
Но флаги - над Родиной всей,
Над куполами мечетей,
Над куполами церквей.

Свободы не слышно в помине,
А там – брат на брата пошел,
Страданья людей неповинных
И разорение сел.

Уклад хоронили казахский,
С наскоу меняя своим...
А ветер не тем оказался,
Был ветер и горьким, и злым.

А там подоспел Голощекин,
Пришел в Казахстан не с добром -
Был послан сюда он с расчетом
Пройтись по Степи Октябрем.

Вершина Машхура

В колхозы сгонялась Россия...
Ура, перелом, перегиб...
Еще не расстрелян Васильев,
Уже Маяковский погиб.

Опасна поэзии лодка.
Не мог же Машхур позабыть,
Что Торайтыров чахоткой,
Совсем еще юный, убит...

Не знаю, все так ли здесь было,
Но верю, в просторах степных
Он помнил поэтов любимых,
Машхур вспоминал и о них...

Накинув на плечи одежку,
Надвинув свой борик на лоб,
С ружьем выходил, и по стежке
Шел в степь и дышал
там взахлеб...

Лирическое отступление

Чем больше лет, тем больше
грустных мыслей,
От них в душе тревога, неуют,
Как будто тучи черные повисли,
Никак пробиться солнцу не дают.

Бывает, что надолго закрывают,
Пока в другие не уйдут края...
Куда ведешь и заведешь, кривая
Тропиночка- судьбиночка моя!

Вершина Маихура

Ну, что ж, поразмышлять,
конечно, можно,
На склоне лет поразмышлять
не грех.
К примеру, не была ль тропинка
ложной,
А, может, шел тропинкой
не для всех.

Ты говоришь, что жизнь прожил
я ровно,
А ровно - это как,
асфальт или трава?
Лежал бревном спокойно
в сытых бревнах
И ждал, когда распилят на дрова?

А ровно – хорошо ли это, плохо?
Ты объясни мне, ровно – это как?

Виктор Семерянов

Я денег не скопил,
не крал ни крохи,
И не стрелял в людей я и собак.

Орлом я гордым
не парил над Миром,
Жил на земле в своем
родном kraю.
Ты что - мой путь проверил
нивелиром,
Откуда знать тебе
про жизнь мою!

Жизнь, к сожалению,
ровной не бывает-
Кто веселился,
 кто горел, кто тлел,
Кого, как гвоздь,
 по шляпку забивает,
Кого-то посыпала на расстрел.

Вершина Маихура ——————

Не расстреляли,
сам не застрелился,
Хоть и терялся я средь суеты,
Но на колени я вставал, стелился,
Когда любимой приносил цветы.

Все в памяти года мои рядочком,
Толкаются, толпятся за спиной.
Все разные мои года- годочки,
Они порой ругаются со мной.

Был виноват и я на белом свете,
У каждого из нас свои грехи...
Смотрю по сторонам,
и нет поэтов-
Друзей моих, остались
лишь стихи.

Виктор Семерянов

Страданьями за дар
поэты платят,
И, может, лишь сейчас
у них покой.

Жаль, не узнают –
кто-то все же плачет
Над светлой недописанной
строкой.

А что судьба?
Судьба молчит упрямо,
Она стоит как будто в стороне
И ждет, когда я выполню
программу,
Программу,
предназначенную мне...

Гром прогремел
по-стариковски хрипло,
Пора вставать,
и скрипнула кровать.

Вершина Машхура ——————

Луна, как желтый лист,
к окну прилипла.
Да так прилипла, что не оторвать.

Зари дождусь, окно опять открою,
Ворвутся свет и ветер с Иртыша...
Ну, что же, размышления порою
Полезны, если требует душа.

Да рано жизнь, пожалуй,
мне итожить,
Да я еще, пожалуй, поживу
Жена жива и дети живы тоже,
А внучка собирается в Москву.

Я Астаны еще не видел новой,
Там, говорят,
красивый Байтерек...
Пока судьба свое не скажет слово,
Живет на белом свете человек.

Виктор Семерьянов

Я не хочу с земли лететь
 в потемки,
Дождем пролиться,
 вырасти травой,
А раствориться я хочу в потомках-
Глядишь, душа останется живой.

4

Накинув на плечи одежку,
Надвинув свой борик на лоб,
С ружьем выходил, и по стежке,
Шел в степь и дышал там взахлеб.

Туда его часто тянуло,
Бродил он вокруг Ескельды...
То в радости сердце тонуло,
То ныло до боли в груди.

Тут холм за холмом, тут распадок,
Там горы вдали и поля.

Вершина Маишхура ——————

А запах полыни так сладок,
Так нежен прибой ковыля.

Тетерев- красавец токует,
Как столбик, у норки сурок...
Все ж, на красоту на такую
Ни разу не взвел он курок.

Там солнце, уткнувшись, терялось
В нечесаной гриве степной...
И все это вновь повторялось-
И вновь не спешил он домой.

Здесь нет ничего неродного-
Любая былинка, трава.
От запаха родины снова
Кружилась его голова.

Неведомо, с радостью, с болью
С холма он смотрел в небеса.

Виктор Семерянов

А, может, читал он невольно
Стихи, что когда-то писал:

«Болею, и видятся знаки-
Сойду я с ковчега Земли.
Объединяйтесь, казахи,
Любимые дети мои!

Живите, и жизни не бойтесь.
Еще я прошу об одном-
О будущем позаботьтесь,
Живите вы завтрашним днем...»

А с неба, кто видел, тот знает,
Откуда-то из-за туч,
И тучи собою пронзая,
Летел к нему розовый луч.

И здесь, куда свет как посредник,
Все лился и лился с небес,

Вершина Машхура —————

На перевале последнем
Машхур выбрал место себе.

И здесь же, в степи его милой,
Какую любить он умел,
Поставили люди всем миром
Мазар на высоком холме...

Бродил он, бывало, до ночи,
Пусть ветер и дождик, и зной...
А жизнь все короче, короче,
Кончался срок жизни земной.

Свершилось день в день
предсказанье,
Что сам год назад предсказал-
Не знаю, днем, утром ли ранним
Закрылись Машхура глаза.

О чем перед смертью он думал,
Святой, уходящий к святым?

Виктор Семерьянов

В тот час даже ветры не дули,
Поникли степные цветы,

И жаворонки не пели,
К которым в степи он привык.
Не стало Жусупа Копея-
Аргына из рода Кулик.

Душа его в царстве небесном,
Давно отдыхает в раю...
Стою у священного места,
У Мавзолея стою.

Нет росписи и не покрашен-
Кирпичный без роскоши дом.
Большой перевернутой чашей
Такой же и купол на нем.

Вокруг зато степь, будто площадь,
И люди идут и идут...

Вершина Машхура

Был дом, говорят, еще проще
Тогда, в тридцать первом году.

А впрочем, не дом и не хата-
Землянка, тот самый мазар,
Что строил с людьми он когда-то,
Зовется та помощь - асар.

Круг жизни своей завершая,
Известно доподлинно нам,
Оставил Машхур завещанье
Тогда же своим сыновьям.

Исполнено было желанье,
И кто б ему стал возражать-
Закрытым турецкою тканью
В открытой могиле лежать.

Советы, конечно, он слушал,
А сделал по-своему он-

Виктор Семерянов

Обряд мусульманский нарушил,
Но воля Машхура – закон.

И по завещанью, в гробницу
Могли, а то как же один,
Невестка Зейнап лишь спуститься
И Шарафитден - его сын.

А время с годами старело,
И так двадцать лет пронеслось...
Но тело Машхура не тлело,
Хоть было с душой оно врозь.

Причины злобы и любви
Судьбы и судьбы судьб
Любовь и ненависть
Мир и война

Лирическое отступление

Еще на свете много тайн великих,
Не разгадать их ни тебе, ни мне.
Посмотришь на икон
святые лики,
И холодком проняет по спине.

Какими же проступками своими
Мы провинились -
дети, старики...
Ты говоришь, не с неба
мы свалились
На созданную твердь - материки.

Творец сюда Адама
с Хавой – Евой
За ослушанье грешное послал.
С Адама, с Евы - первой королевы
Людская родословная пошла.

Тогда все было ново, первородно,
Красиво все в длину и ширину.
А люди покланялись
 лишь природе,
Обожествляли Солнце и Луну.

Они здесь жили и детей нажили,
А дети после - и детей своих.
Все б ничего, да все они грешили,
И наши все страдания – за них.

Так нам и жить,
 и за грехи за чьи-то
Страдать, молиться средь
 земных красот,

Вершина Mashхура —————

А если кто в безгрешные
засчитан,
Тот должен ждать,
и Бог его спасет.

Зачем тогда бороться
с силой злую,
Зачем, когда властитель
всюду - меч?
Зачем с тобой нам дорожить
землею,
Зачем ее лелеять и беречь?

И неужели по велению Бога
Земля как ссылка, проклята она?
Да, у тебя, мой друг,
вопросов много,
И у меня вопросов дополна.

Виктор Семерянов

Быть чистым трудно,
грешным неприятно,
А кем нам жить,
совсем не все - равно.
Вопросы есть, ответы непонятны,
Чего-то знать нам,
видно, не дано.

Мы все давно космические люди,
Мы даже собираемся на Марс...
Но чувствуем и праздники,
и в будни,
Что кара Божья действует на нас.

Любовь и Вера - каждому основа,
У каждого – надежда и мечта...
А, может быть,
когда-то Божье слово
Нам было растолковано не так?

Вершина Машхура —————

Вселенную Творец
построил мудро,
Он дал нам разум,
звезды, слезы, смех,
Он дал нам день,
закат и ночь, и утро,
Он дал нам Землю общую на всех.

Все на Земле
устроил гармонично,
Мир подарил, все дал для
жизни в нем.
Но до сих пор Мир не утомонится.
Ты прав, зло обжигает
нас огнем.

Ты прав, что зло сейчас
сильнее стало,
Кругом воюют, всякий за свое.
Земля все терпит, но она устала,
Да так сердита, что трясет ее.

Виктор Семерьянов

Когда мы злу дорогу уступили,
Где эти дали, долы, горы, степь?
Когда же мы и что мы упустили,
И дали нашим душам опустеть?

Но все ж, не отрицай,
чего не знаешь,
Необъяснимое никем –
не отрицай,
А мысль, что побеждает
сила злая,
Ты отгоняй, как муху от лица.

Не отрицай, что ада нет и рая...
Но прав ты – им начало здесь,
скорей...
Нам всем бы рядом,
разум не теряя,
В согласье жить бы
с совестью своей.

Вершина Машихура —————

Не зря казахи говорят
при встрече,
Приветствуют:
«Арсыз ба халаик?»
А нам бы помнить,
что мы все не вечны –
Срок маленького тоя невелик.

Пусть богословы
нас не осуждают,
Я христианин, мусульманин ты,
Не богохульствуем,
а просто рассуждаем –
Бог милостив,
и нас с тобой простит...

Всю жизнь я чтил
Евангелия книги,
И чту Коран,
что подарил ты мне...

Виктор Семерьянов

Опять смотрю я на святые лики,
И холодок все тот же по спине.

5

А время с годами старело,
И так двадцать лет пронеслось.
Но тело Машхура не тлело,
Хоть было с душой оно врозь.

И люди узнали повсюду
О чуде великом таком.
Еще рассказали мне люди
О том, что случилось потом.

Шли толпы к мазару Машхура,
Для исцеления шли...
А власти рукою махнули?
Да нет же, махнуть не могли.

Вершина Машхура —————

Поломники здесь, у могилы,
И ночевали не раз –
Здоровья у Бога молили
Они, совершая намаз.

Кто верил, тот верит – к мазару
Со свода небес, что высок,
Струился целительным даром
Тот розовый света поток.

И, говорят, помогало,
Вставали – светлела душа...
А власти, они проморгали?
Нет, им он и мертвый мешал.

И все покатилось, как в давнем,
Опять для принятия мер –
Мол, это поэт феодальный,
Вдобавок – реакционер.

Виктор Семерьянов

Родным угрожали неволей,
Так жали, что свет был не мил.
И сын со слезами и болью
Могилу камнями закрыл.

Но хватки хватило бульдожьей –
Был бог на земле еще свой.
Пригнали тяжелый бульдозер,
Сравняли землянку с землей...

Ах, злые вы люди – машины,
И грех, что совершен,
вам подстать
Но разве сравняешь вершину,
Какую рукой не достать!

Теперь небожитель он звездный,
Он там, где все небо в цвету.
Я верю, мы рано ли поздно,
Познаем его высоту.

Вершина Машхура —————

А, может, откроем и тайны...

Одни говорят про бальзам,

Хоть трудно представить,

Что станет

Себя бальзамировать сам.

Другие - по воле по Божьей

Не тлел он – Всевышний велик.

Я знаю, считает так тоже

И внук его Куандык.

Мы тайны откроем не скоро,

Но время когда-то придет.

Не надо о них нам и спорить,

Когда в них поверил народ...

Стою я у самого входа,

И сердце мне шепчет: «Смелей...»

Как много собралось народа

К Машхуру сюда, в Мавзолей!

Виктор Семерянов

И все припадают к могиле,
Где тихо покоится он.
Стараньями сына Фазыла
Машхуру мазар возрожден...

Талантом с рождения отмечен,
Предела которому нет,
Кто больше он был, не отвечу,
Но думаю, больше - поэт.

Он видел всех выше и дальше,
Но и как гений любой,
Бывало, Машхур ошибался,
Бывало, сам спорил с собой.

Ученый, этнограф, учитель...
Пятью языками владел...
Свое по душе в нем ищите
Для добрых, для праведных дел.

Вершина Машхура —————

Ранимый, ничуть не играя,
Он жизнь не простую прожил.
А сколько родимому краю
Стихов и поэм он сложил!

Я знаю, в каких-то архивах,
Нашедшие временный кров,
Лежат еще много красивых
Непереведенных стихов.

И внук неустанно их ищет,
И в свет выпускает он сам...
Вернется Машхур в Прииртышье
Из плена забвения к нам.

Арабская графика- ребус,
Но внук разберется и в ней.
Вернем, да поможет нам небо,
Поэта свободной стране.

Виктор Семерьянов

Арабский язык, он не дикий,
И внуk разбирается в нем.
И верю я Куандыку,
Что миру Машхура вернем.

Под небом, нам все дорогие,
Сияют вершины других –
Абай, Шакарим, Торайгыров...
Вершина его среди них!

Прощайте, Баян, Кызыл тау,
И вы, Жана жол, Ескельды!
Гадать я не буду, не стану,
Что ждет меня там, впереди.

Здесь многое в жизни я понял,
Мне все пригодится не раз,
И все, что я видел, запомнил,
Об этом и был мой рассказ.

Вершина Машхура —————

Я знаю, когда будет хмуро,
И если нагрянет беда,
Захочется снова к Машхуру,
И снова потянет сюда.

Виктор Семерьянов

Заключение

Баянские горы, Баянские горы-
Звучит, как напев,
и забыть не могу.

Люблю эти горы в любую я пору,
Зелеными летом, зимою в снегу.

В снегу они белом – как будто
в ихраме,
Молчат они,
древние тайны храня...
Как тихо под соснами,
под небесами,
А птицы совсем не боятся меня.

Вершина Машхура ——————

Ну, что из того,
если птицы – сороки,
Зимой и для них
этот климат суров.
Сорочьи следы на поляне,
как строки,
Как строчки бегущие
белых стихов.

Зимой хорошо,
но мне нравится лето –
Шалею от воздуха, легких лучей...
Жалею, конечно,
что не был в Тибете,
Где воздух такой,
что не надо врачей.

И где, говорят,
даже люди моложе,
Всего человечества там колыбель.

Виктор Семерьянов

Пусть так, пусть туда же
когда-нибудь сможет
И новый причалится
Ной - корабел.

Но есть мои горы
Баянские в мире,
Хоть ниже тибетских,
погода лютей...
В горах и в ковыльной
немереной шире
Своя колыбель
знаменитых людей.

И горы, и степи давали им силы,
Давали и мудрость,
и детский восторг.
Они и вскормили,
они и взрастили,
Они отпустили
Машхура в простор.

Вершина Машхура ——————

Кто здесь и когда
обронил ожерелье,
Кто скалы по этой земле
разбросал!
Признаться,
порою я очень жалею,
Что здесь не живу, где озера, леса.

Круты, каменисты
в горах перевалы,
Машхур проходил
не однажды по ним.
И горы все тайны ему открывали,
Машхур был в горах
человеком своим.

Буянит в Баяне волна Жасыбая,
И беркут парит высоко наверху...
Здесь многое понял,
узнал для себя я,
Чего и не знал, не видал навеку.

Виктор Семерянов

А сверху буянят Плутон
и Меркурий,
А где-то пожары – спасения нет...
Пять лет двадцать первого века
мелькнули,
Событий хватило
на сотню бы лет.

Но время, оно не напрасно
проходит –
Свободны поэты, свободен народ.
Так пусть же уходит от нас
все плохое,
И пусть все хорошее
только придет.

Да, трудно нам в новое время
вписаться,
И надо бояться, чтоб зря
не прошло.

Вершина Машхура —————

Нам надо забвения опасаться –
Забытому - даже в раю тяжело.

Ну, вот и окончено
повествованье,
Что знал о Машхуре,
поведал другим.
Всегда после встреч настают
расставанья,
Но насовсем не прощаюсь
я с ним.

Любуюсь и в городе я небесами,
Над городом вижу Машхура
звезду.
С почтеньем иду к христианскому
храму,
С таким же почтеньем
к мечети иду.

Виктор Семерьянов

Над ними и звезды
светлее, крупнее...
Поставим мы тысячи
божьих домов,
Мы книги увидим Жусупа Копея,
И десять, и двадцать,
и тридцать томов.

И в городе на Иртыше
на любимом,
Где улицы все
мне близки и милы,
Мы дали мечети достойное имя –
Машхура - Жусупа Копея улы.

Вершина Машхура —————

и поддерживал её в течение
всей своей жизни. Родители умерли, когда
Балтымбет был совсем юным, и он вырос
один, в компании пастухов и горных лошадей.

Машхур-Жусуп *Копей улы* *(страницы биографии)*

Родился в 1858 году в местечке Кызыл тау, нынешнего Баянаульского района, Павлодарской области. Настоящее имя - Жусуп. Машхуром (широко известный, знаменитый) назвал подростка в своё время мырза Муса Шорманов, предсказав ему большое будущее.

Виктор Семерьянов

Учился в Бухарском медресе и получил по тем временам высшее духовное образование. Несколько лет проработал учителем в родных краях. Стихи начал писать с 15 лет, а с 17 лет путешествовал по Казахстану и по всей Великой степи, побывал в Самарканде, Ташкенте, Туркестане.... Встречался со многими поэтами, учёными, в том числе с известным востоковедом В.В.Радловым. Владел пятью языками. Писал на арабском. Хорошо знал поэзию Востока и Запада.

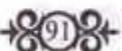
Богато и разнообразно наследие Машхур-Жусупа Копея. Хорошо известна его книги “Наша жизнь”, “Кому принадлежит Сарыарка”, “Увиденное за долгую жизнь”, изданные в Казани.

Вершина Машхура —————

Вершиной его творчества стали стихи “Кровавое воскресенье”, “Повсюду я спутнику жизни искал”..., “Письмо матери”, “Мысли сердца”.... В традициях устного народного творчества им написаны дастаны “Торг чертей”, “Ястреб и соловей”, а так же дастаны по восточным мотивам. Им собрано множество образцов устного народного творчества казахов.

Сабит Муканов писал, что наибольший вклад в историю сохранения песен Бухар Жырау, внёс Машхур-Жусуп Копей. И назвал его одним из продолжателей дела великого Абая.

Известен он и как собиратель подробной генеологии казахских родов и племён.

В своих статьях, стихах и прозе Машхур-Жусуп уделял большое внимание роли науки и просвещения в жизни казахского народа, прославлял любовь к родине. Он пытался донести до народа свой опыт, знания, предостеречь от многих невзгод, поднимал проблемы социального равенства, свободы, просвещения и высокого назначения искусства.

Поэт чутко реагировал на события, происходившие не только на родине, но и в других странах. Он был недоволен эпохой и обществом, в котором жил. За свое свободомыслие не раз подвергался гонениям... В родные края он окончательно вернулся только в 1915 году.

Вершина Машхура —————

Всю свою жизнь Машхур-Жусуп посвятил делу просвещения народа, улучшению его жизни. После революции 1917 года, несмотря на преклонный возраст, некоторое время обучал детей и молодёжь грамоте. Когда же ему перевалило за семьдесят, прекращает активную деятельность и поселяется в урочище Ескельды.

Удивительный природный поэтический дар, блестящее знание языков, культуры и истории родного народа, аналитический ум, помогали Машхуру-Жусупу Копею глубже и яснее, чем многим его современникам, понимать суть происходящих событий, оценивать их, соизмеряя со своим мировоззрением.

Виктор Семерьянов

За свой большой талант и глубокие знания, он пользовался огромным авторитетом и популярностью в народе. Еще при жизни приходили к нему люди со всех концов Казахстана за благословением и исцелением, что не могло нравится атеистам.

Умер и похоронен Машхур-Жусуп в 1931 году в урочище Ескельды, Баянаульского района. Гробница его сразу стала местом поклонничества людей, что тоже не нравилось властям....

В наши дни сбылась мечта великого поэта - Казахстан стал суверенным государством, где все живут в мире и согласии.

Возвращается из забвения и имя Машхур-Жусупа Копея.

Вершина Машхура ——————

Издаются его книги, о нём пишут статьи, имя его присвоено главной мечети Павлодара - самой крупной в Республике.

Издательство «КазМедиа»

Альбом
Сборник
Фотоальбом
Фотоальбом

Фотоальбом
Фотоальбом
Фотоальбом

— Книга из серии «Либретто»

Виктор Семерянов

Бершина Машкура

поэзия

Фотографии А.Пархоменко

Дизайн, верстка Е.Дегтяревой

Подписано в печать 20.11.2005 г.

Формат 84x108 /16.

Бумага офсетная. Гарнитура Georgia.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ТОО НПФ «ЭКО».
140000, Республика Казахстан, г.Павлодар,
ул. 29 Ноября, 2, тел (3182) 32-16-08.

375-0075